

УДК 323.2; 316.446; 343.9

*Е.Д. Печенкина***ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В РОССИИ И СТРАНАХ ЗАПАДА:
УСУГУБЛЕНИЕ СИТУАЦИИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19**

В данной статье исследуется пренебрежение женскими правами и нуждами в разных областях жизни в России и западном обществе во время пандемии коронавирусной инфекции, что ведет к обострению гендерного дисбаланса. Автор изучает, как санитарный кризис повлиял на то, что женщины стали зарабатывать меньше, имеют чаще, чем мужчины, временную занятость и с большей вероятностью вынуждены трудиться в неформальной экономике, имея меньший доступ к различным формам социальной защиты. Кроме того, самоизоляционный карантин как в России, так и на Западе повлек за собой небывалый рост домашнего насилия и обращений женщин в службы спасения и приюты. Автор рассматривает, какие факторы повлияли на отставание России от развитых западных стран в выстраивании эгалитарного инклюзивного общества. В заключение делается вывод, что российская патриархальная модель устарела, а принятие закона о насилии в быту могло бы поставить Россию на путь к такому обществу. Также перечисляются меры, планируемые быть принятыми организациями ООН для улучшения положения женщин.

Ключевые слова: гендерное неравенство, Россия, ЕС, США, западные страны, пандемия, COVID-19, локдаун, самоизоляция, карантин, женщины, неформальная экономика, домашнее насилие, права, санитарный кризис, коронавирус, равенство, отставание.

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-3-381-390

Правильная ссылка на статью:

Печенкина Е.Д. Гендерное неравенство в России и странах Запада: усугубление ситуации во время пандемии COVID-19 // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5, вып. 3. С. 381–390. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-3-381-390>

Введение

«Никогда не забывайте, что как только дело доходит до политического, экономического или религиозного кризиса, права женщины оказываются под вопросом», [1] – заявила французская писательница-феминистка Симона де Бовуар в своей книге «Второй пол: женщиной не рождаются, ею становятся». Именно женщины наряду с детьми и пожилыми людьми оказались более уязвимы, вследствие чего приняли на себя основной удар во время вспыхнувшей пандемии COVID-19.

Несмотря на то что во время коронавирусной пандемии в мире умерло большее количество мужчин, именно женщин больше затронул экономический кризис, который вслед за собой она повлекла. Женщины являются основной рабочей силой в секторах, наиболее пострадавших от карантина. Они чаще мужчин трудятся в теневом секторе, где не соблюдаются социальные и гражданские права человека, а оплата труда ниже рыночной. Им сложнее выйти на работу, если дома имеются несовершеннолетние дети или пожилые люди, нуждающиеся в уходе. Именно женщины – основные жертвы домашнего насилия, возросшего в разы за время карантина. И наконец, в тяжелые времена, особенно в неразвитых странах, девочки первыми жертвуют образованием и будущим ради помощи семье.

«За год пандемии мы рискуем потерять десятилетия прогресса в сторону равенства “мужчины–женщины”», – говорится в докладе ООН про положение женщин, опубликованном в сентябре 2020 г.

Стремление к социальному равенству мужчин и женщин акцентируется не только на международном, но и на национальном уровне почти всеми развитыми странами, однако страны по-разному видят как само это равенство, так и способы его достижения. В России при обсуждении данной проблемы в Государственной Думе часто вспоминают «традиционные нравственные и семейные ценности» [11], объясняющие наш «особый путь» в определении гендерной, семейной и общесоциальной политики.

Со стороны российского государства отсутствует месседж о том, что оно заинтересовано в гендерном равенстве. Закон о таковом пытались принять несколько раз и в итоге отклоняли. Этот закон – рамка, которая позволяет вести дебаты и о домашнем насилии, и об абортах, и о контрацепции.

Россия подписала Пекинскую декларацию 1995 года и разработанную на ее основе Платформу действий. Она ратифицировала Конвенцию ООН о политических правах женщин, Декларацию о ликвидации дискриминации в отношении женщин, Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также Декларацию ООН об искоренении насилия в отношении женщин. В трудовой сфере реализуются конвенции Международной организации труда (МОТ) относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности и относительно дискриминации в области труда и занятий.

Тем не менее все эти ратифицированные акты меркнут на фоне того, что Россия стала одной из двух стран (вторая – Азербайджан), отказавшихся подписать Стамбульскую конвенцию 2011 года. Это документ, который стал фактически первым механизмом реальной борьбы не только с физическим насилием, но и с гендерной дискриминацией, а также психологическим давлением, сексуальным домогательством, экономическим ущемлением и другими формами злоупотребления в отношении женщин, в том числе в семье.

Ратифицировав данную конвенцию, у нашей страны возникла бы прямая обязанность сделать все возможное, «чтобы культура, обычаи, религия, традиции и так называемые соображения чести не рассматривались в качестве оправдания каких-либо актов насилия, подпадающих под сферу действия Конвенции» [11].

В 2018 году Российская Федерация объяснила Совету по правам человека при ООН причины отказа в ратификации Стамбульской конвенции. Среди них были названы несоответствие положений Конвенции «принципиальным подходам Российской Федерации к защите и продвижению традиционных нравственных и семейных ценностей и Концепции государственной семейной политики Российской Федерации до 2025 года» [11].

Большинство специализированных органов по защите прав женщин в России, такие как Межведомственная комиссия по вопросам положения женщин при Правительстве РФ, Межведомственная комиссия по проблемам домашнего насилия, сексуального насилия и торговле людьми, Комиссия по вопросам положения женщин в РФ и Комиссия по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ были ликвидированы в результате многочисленных реформ. Обеспечение и защита прав женщин сегодня фактически осуществляются тремя структурами: комитетом по социальной политике Совета Федерации, комитетом Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей, а также Министерством труда и социальной защиты.

После подписанного президентом РФ в 2017 г. закона о декриминализации побоев в семье произошел резкий всплеск насилия в отношении женщин и детей. Нетрудно предположить, что в период изоляции во время пандемии цифры стали устрашающими. С марта по май 2020 года количество обращений на телефон доверия центра «Анна» выросло на 74 процента [5].

В данном исследовании мы постараемся выяснить, какие факторы, помимо политического влияют на отставание России от западных стран в выстраивании гендерного, экономического, профессионального и социального равенства «мужчины–женщины» и каким образом вынужденный карантин во время пандемии усугубил положение женщин в нашей стране.

Финансово-экономический фактор

«После начала пандемии ухудшилось вовлечение женщин на рынке труда», – заявила Ирина Гайда, член экспертного совета Евразийского женского форума [5]. Около 54–57 % женщин в России обратились за пособием по безработице в течение 2020 года. На 20 процентов выросло количество женщин, ищущих работу в сфере услуг. «Наиболее уязвимыми оказались молодые женщины с очень маленьким трудовым стажем или вовсе без него» [5], – подчеркнула Гайда.

Отдельно стоит выделить риск российских женщин-медиков, которых 71 процент среди врачей и более 95 процентов среди среднего медицинского персонала. Именно их имена в большей части составили «Список памяти» погибших от COVID специалистов (всего в нем более 800 человек), и именно у них возникли проблемы с тем, чтобы получить положенные выплаты от государства за работу.

«Восстанавливаться после пандемии женщинам будет сложнее, чем мужчинам» [5], уверена Ирина Гайда. «Исследования последствий Эболы, SARS, вспышек птичьего и свиного гриппа показывают, что пандемия влияет одинаково отрицательно на доход, но у мужчин он со временем возвращается к предыдущим показателям, а у женщин – нет» [5].

Некоторые эксперты полагают, что рецессия мировой экономики, вызванная пандемией, повлечет за собой более серьезные последствия, чем кризис 2008–2009 годов. Только на этот раз под ударом оказались женщины: большая часть «карантинных» увольнений пришлась на них.

Во всем мире в прошлом году женщины потеряли более 64 миллионов рабочих мест, или 5 % по сравнению с 3,9 % мужчин [12]. Oxfam подсчитал, что кризис COVID-19 привел к потере доходов женщин во всем мире в размере не менее 800 миллиардов долларов в 2020 году, что превышает совокупный ВВП 98 стран [12].

В США за апрель 2020 г. было уволено более половины сотрудниц, занятых в сфере гостеприимства, туризма, обслуживания, ретейла. В образовании, строительстве, финансах и IT продолжили брать на работу мужчин, несмотря на многочисленные сокращения женщин.

Некоторых женщин заставили перейти на частичную занятость: если до пандемии 11 % сотрудниц сами предпочитали такую форму труда по экономическим причинам, то в апреле 31 % женщин планировали работать полный день, однако работодатель не предоставил им такой возможности.

В Европейском союзе более 30 % женщин работают неполный рабочий день и занимают значительную долю рабочих мест в неформальной экономике. Поэтому они менее защищены трудовым законодательством и, как правило, не пользуются никакими медицинскими страховками или другими фундаментальными преимуществами.

Во Франции из 5 миллионов рабочих мест с частичной занятостью 3,8 миллионов заняты женщинами, то есть 76 % [12]. Таким образом, 29,3 % женщин работают в режиме неполной занятости по сравнению с 8,4 % мужчин [12]. Кроме того, во Франции во время первого карантина матери в 2 раза чаще, чем отцы, отказывались от работы, чтобы заниматься дома детьми.

Остановимся на экономических последствиях пандемии. Ситуация одинакова во всем мире: мужчины и женщины обычно работают в разных отраслях. В сфере услуг, сильно пострадавшей от нынешнего кризиса, трудятся в основном только женщины. Они работают администраторами, горничными, бортпроводницами, официантками, парикмахерами, горничными и т. д. Но некоторые виды деятельности в производственном секторе также чрезвычайно феминизированы. Например, около половины работающих женщин в Бангладеш работают в текстильной промышленности или производстве готовой одежды. На сегодняшний день миллионы швей были уволены из-за коронавируса, и им больше не платят.

Кроме того, согласно докладу ООН о влиянии COVID-19 на женщин в мире, почти 60 % (740 миллионов) из них работают в неформальных секторах¹ экономики. Чем ниже уровень развития стран, тем больше женщин в них имеют неформальную, небезопасную или даже опасную работу (75 % женщин в развивающихся странах против 92 % в странах с низким уровнем дохода). Так, лишённые медицинских страховок и зачастую неспособные делать сбережения, они тем более уязвимы перед экономическими последствиями кризиса. Кроме того, закрытие школ и возросшие потребности пожилых людей автоматически привели к увеличению их неоплачиваемого рабочего времени.

Гендерно-бытовой фактор

Именно женщины выполняют низкооплачиваемую работу, связанную с уходом за детьми, больными и престарелыми людьми. «В США они составляют 94 % всех нянь и сотрудников детских садов и яслей и 89 % сиделок» [2]. Закрытие дошкольных и образовательных учреждений и введение повсеместного карантина привели к тому, что теперь эта работа перешла из оплачиваемого сегмента экономики в неоплачиваемый, усугубляя гендерный разрыв в этой сфере. «До пандемии женщины тратили на неоплачиваемую домашнюю работу в три раза больше времени, чем мужчины, и это помогало сохранять сложившуюся модель «добытчик – хранительница очага» в парах, где работают оба партнера. Что примечательно, даже в парах, где по факту 80 % дохода приносит женщина, не происходит смены ролей, – это может быть связано с попыткой партнеров сохранить гендерный статус-кво хотя бы в рамках домашнего хозяйства» [2].

¹ Неформальный сектор экономики – сфера экономической деятельности людей, которая заключается в получении выгоды, регулируется преимущественно неформальными нормами, не учитывается официальной статистикой и не включается в регулярно рассчитываемый ВВП.

Под неформальным сектором обычно понимается совокупность мелких хозяйственных единиц, а также экономическая деятельность, осуществляемая на базе домохозяйств или индивидуально.

Тем не менее в условиях многократно возросших задач, связанных с уходом за детьми, домашним обучением, удаленной работой и бытом, мы видим наглядно количество ежедневной неоплачиваемой работы, выполняемой женщинами, и все острее встает необходимость пересмотреть сложившийся консенсус и перераспределить домашние обязанности. ООН призвала мужчин взять на себя часть бытовой нагрузки, а структура «ООН-женщины» создала хэштег #HeForSheAtHome, который мужчины могут использовать в социальных сетях, чтобы рассказать о своем опыте работы по дому.

Рассмотрим конкретные примеры. В 2016 году в Бельгии за детьми ежедневно ухаживали 89 % женщин по сравнению с 75 % мужчин. Различия еще более заметны в отношении работы по дому, поскольку 81 % женщин готовят или выполняют домашние дела каждый день, в то время как это относится только к 33 % мужчин [14]. Кроме того, в основном женщины сокращают свое рабочее время или делают перерывы в карьере для ухода за детьми. Их 51 % в данном случае против всего 7 % мужчин [14].

Однако исследование Европейского парламента, проведенное в сентябре 2020 года, дает более позитивную оценку. Оно показывает, что в период карантина мужчины также тратили больше времени на работу по дому и детей, даже если увеличение данного времени в процентном соотношении остается ниже, чем у женщин. В ЕС есть надежда, что эта новая роль, приобретенная отцом, может изменить представление семей и работодателей об отцовстве и приведет к постоянным изменениям в европейском менталитете. Эффект, несомненно, будет больше в семьях, где произошло перераспределение нагрузки с женщин на мужчин, если, например, женщина работала в основном секторе, а не мужчина.

В России же на протяжении веков сложилась патриархальная модель семьи, которая ставит под удар благополучие современной семьи. Положение женщины внутри семьи было несколько лучше во времена СССР. Женщина была менее зависима от мужчин по сравнению с патриархальными обществами, но зависима от государства. Эта зависимость проявлялась в тонкой, едва заметной рутине повседневности. Детские сады, ясли, больницы, поликлиники – почти все учреждения, поддерживающие женщину как мать и как работницу, были государственными и безальтернативными. Современная российская женщина во многом является наследницей советской женщины.

В доковидные времена большинство российских женщин брали на себя абсолютно все домашние обязанности, помимо основной работы. Во время карантина женщины продолжили освобождать мужчин от любой бытовой нагрузки, чтобы те смогли продолжить работу из дома. Для каждой российской женщины стало большим испытанием наладить семейный быт во время локдауна. Многие психологи и социологи заявляют, что за это время произошло много разводов и конфликтов. Семьи, которые могли нормально существовать в обычном режиме, не выдержали карантина и распались.

Тяжелее пришлось матерям-одиночкам, представляющим 1/3 от общего числа российских семей. Даже если такие матери и имели возможность работать удаленно, сомнительно предполагать, что они были в состоянии полноценно выполнять свои обязанности, когда маленький ребенок постоянно требует к себе внимания. При этом предложенные российским правительством выплаты в 5 тысяч рублей с апреля по июнь 2020 родителям детей от 0 до 3 лет и в 10 тысяч рублей от 3 до 16 лет были неспособны покрыть достаточно высокие затраты на содержание и образование детей.

При всем этом российские женщины быстрее умеют реагировать на кризис и начинают искать пути решения. Они более стрессоустойчивы, нежели мужчины, что можно было наблюдать в 90-е годы XX века. В России случился коллапс всего принятого миропорядка и экономической системы, когда государственность практически рухнула, когда люди поголовно оставались без работы. Мужчины начали спиваться и лежать сутками на диване, а женщины, независимо от уровня образования, пошли торговать на рынок, поехали закупаться вещами и продуктами в Турцию и Польшу, а потом перепродавать это у себя. Они очень быстро нашли стратегии выживания и поняли, как детей прокормить и как в бартере что-то на что-то менять. Во время ковида женщины снова быстро сориентировались: как удачно лавировать между занятиями детей по Zoom, уходом за младшими и пожилыми родителями, домашними делами и удаленной работой. Единственное, перед чем российская женщина полностью бессильна, как и все представительницы «слабого» пола, – это перед домашним насилием, на быстро растущее количество случаев которого оказали сильное влияние изоляция и нахождение дома в режиме 24/7 вместе с абьюзером.

Насильственный фактор

Семь российских организаций по защите прав женщин сообщили о росте числа обращений к ним в период самоизоляции, введенной из-за распространения коронавируса.

«По заявлению уполномоченной по правам человека Татьяны Москальковой, с 10 апреля количество жертв насилия и случаев насилия в семье увеличилось в два с половиной раза, с 6054 до 13 тыс. сообщений за месяц» [2]. Московский кризисный центр «Китеж» также сообщает, что «с момента введения режима самоизоляции количество обращений выросло на 15 %. При этом МВД России в пресс-релизе от 14 мая указывает, что «в апреле 2020 года зарегистрировано на 9 % меньше, чем в апреле 2019 года, посягательств в сфере семейно-бытовых отношений, в том числе на 14,6 % меньше фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, на 17,1 % – средней тяжести и на 3,3 % – легкого вреда здоровью». Представители общественных организаций связывают это с тем, что жертвы либо не видят смысла в обращении в полицию, либо опасаются ухудшения ситуации, поскольку нет никаких охранных мер, которые помогли бы не контактировать с агрессором после заявления» [2].

Жертвам домашнего насилия во время локдауна было сложнее обращаться за помощью, поскольку лица, применявшие к ним силу, постоянно были рядом. К тому же снижение доходов могло привести к повышению тревожности и дестабилизации эмоционального состояния людей, что в свою очередь стало одной из причин увеличения домашнего насилия.

Центр «АННА» сообщил о том, что их горячая линия не справлялась с возросшим количеством звонков, оказывая консультации лишь 20 % позвонивших женщин и работая с 7 до 21 часа [10]. С июня они перешли на круглосуточную работу.

Неправительственные организации, в свою очередь, выступали с просьбой принять меры правительству для защиты жертв домашнего насилия в период самоизоляции. Правительственная комиссия по предупреждению преступлений опубликовала документ, частично посвященный предупреждению преступлений в области семейных отношений, и изложила рекомендации федеральным и региональным властям. Региональные власти 22 из 85 субъектов РФ ответили на письмо НПО и доложили о принятых мерах защиты жертв домашнего насилия.

«Можно сделать вывод о том, что власти начали признавать проблему домашнего насилия в целом и ее возможное обострение в связи с режимом строгой изоляции. Это является положительным сдвигом в их восприятии домашнего насилия. Однако реакция властей кажется спорадической, а ее эффективность еще предстоит оценить. Представляется, что в отсутствие всеобъемлющего законодательства в отношении домашнего насилия власти оказались не в состоянии обеспечить по-настоящему эффективную защиту пострадавших на всей территории России» [6], – говорится в докладе НПО.

НПО подчеркивают, что, несмотря на смягчение ограничений, связанных с COVID-19, к середине июля 2020 женщины продолжают сталкиваться с тяжелыми формами домашнего насилия.

В заключение НПО сообщают об отсутствии должной реакции полиции на просьбы женщин о защите, в результате чего происходит рост преследования и устрашения как форм домашнего насилия. Они настаивают на принятии законов против домашнего насилия, обеспечении мер защиты, таких как судебные приказы о запрете приближения, предоставление убежищ, медицинской, психологической, юридической помощи, а также привлечение к ответственности всех виновников домашнего насилия.

В Европейском союзе ситуация в результате COVID-19 также удручающая. До пандемии каждую неделю там около 50 женщин гибли в результате домашнего насилия. После различных запретов и ограничений, не позволивших некоторым женщинам получить необходимую им помощь, это число значительно увеличилось во время пандемии.

В дополнение к этому увеличение времени, проводимого в Интернете во время пандемии, привело к увеличению гендерного насилия в Интернете и увеличению числа случаев сексуального насилия над детьми, и особенно девочками, в Интернете.

Во Франции во время первой волны самоизоляции вторжение сил безопасности в дома для разрешения семейных конфликтов выросло на 42 % по сравнению с тем же периодом 2019 г. Во время второй волны онлайн-платформа [Arretonslesviolences.gouv.fr](https://arretonslesviolences.gouv.fr)² зарегистрировала увеличение количества обращений на 60 % против 40 % во время первой.

² «остановимнасилие.прав.фр» (прим.).

Национальный телефон доверия для жертв домашнего насилия 3919, координируемый Национальной федерацией солидарности женщин (FNSF) зарегистрировал 52000 входящих звонков в апреле и мае 2020 года – больше, чем за весь 2019 год. Ассоциация En Avant Toute(s) («Вперед каждая(ые)»), у которой есть специальный чат для оказания поддержки жертвам насилия, со своей стороны отмечает увеличение в 10 раз его посещения в период с марта по май 2020 года [7].

Эта динамика коснулась как Франции, так и ее заморских территорий. Во Французской Гвиане, например, по словам прокурора, число заведенных дел по домашнему насилию над женщинами увеличилось более чем вдвое в период с марта по май 2020 года по сравнению с годом ранее.

В некоторых странах ЕС во время пандемии были приняты дополнительные меры по борьбе с гендерным насилием. Так, В Италии Всеобщая итальянская конфедерация труда (CGIL) и Итальянский союз трудящихся (UIL) объединили усилия, чтобы вместе содействовать принятию необходимых мер в период кризиса, вызванного пандемией коронавируса, и после его окончания. Они создали широкую кампанию, рекламируя номер горячей линии и информируя о способах защиты, указали локацию новых приютов, предъявили требования продлить на срок не менее шести месяцев отпуск для женщин, пострадавших от насилия, учредили фонд, призванный помочь женщинам остановить спираль насилия.

В Испании рабочие комиссии ССОО призвали правительство «ратифицировать новую конвенцию МОТ № 190, направленную на минимизацию последствий домашнего насилия в сфере труда. Рекомендация № 206, дополняющая положения новой конвенции, предусматривает для жертв домашнего насилия в том числе возможность установления гибкого режима работы и временную защиту от увольнения, а также повышение уровня осведомленности о последствиях домашнего насилия» [8].

Ситуация настолько критична, что Генеральный секретарь ООН призвал правительства сделать предотвращение насилия в отношении женщин и возмещение вреда в нем ключевым элементом своих национальных планов реагирования на кризис (например, добавив убежища и приюты в список приоритетных служб, создав системы оповещения о чрезвычайных ситуациях путем нажатия специальной кнопки в аптеках и продовольственных магазинах, а также путем продолжения судебного преследования виновных).

Кроме того, проживание под одной крышей с абьюзером часто ведет к таким негативным последствиям, как нежелательная беременность для женщины. Как в России было крайне сложно решить данный вопрос во время пандемии, мы рассмотрим в следующем разделе.

Санитарно-репродуктивный фактор

Репродуктивное здоровье женщин не было приоритетом во время локдауна. Понятие самоизоляции во многих странах обязывает граждан не покидать места проживания, за исключением случаев обращения за экстренной медицинской помощью и в случае иной прямой угрозы жизни и здоровью. Кроме того, особый регламент касается плановых операций и получения медицинских услуг, не связанных с коронавирусом, и в этих условиях значительно усложняется доступ к абортам и контрацепции.

Женщины из стран, где аборт запрещен, оказываются лишены возможности выехать для процедуры. Но и в тех странах, где официального запрета не установлено, вольная трактовка режима локдауна местными властями, а также нехватка персонала и перегруженность системы здравоохранения приводят к затягиванию сроков или отказу в проведении операции.

Совместный доклад International Planned Parenthood Federation European Network и European Parliamentary Forum for Sexual & Reproductive Rights подчеркивает, что свободный доступ к абортам остается более чем в 10 европейских странах. В Дании, Норвегии, Швеции и Швейцарии, Бельгии, Финляндии, Португалии и Великобритании женщины могут обращаться клиники абортотворения. Во Франции, Германии и Испании увеличили срок, в который разрешен медикаментозный аборт, а консультацию перед ним можно провести онлайн.

В Румынии, Албании, Ирландии, Латвии и Турции режим самоизоляции затруднил доступ к абортам, а Нидерланды наложили запрет делать их медикаментозно вне клиник.

В Польше нижняя палата Национальной Ассамблеи отправила на доработку законопроект, который фактически запрещает аборт и сексуальное воспитание. Режим самоизоляции не смог сдерживать протесты – люди выстраивались в очереди с плакатами, вывешивали в окнах черные зонтики и писали депутатам письма. Активисты негодовали, что в самый пик пандемии властей волновал именно этот вопрос вместо помощи гражданам и бизнесу.

В США ряд штатов вычеркнул аборт из списка жизненно важных процедур и запретил клиникам проводить подобные операции как плановые, что вынудило женщин совершать небезопасные в условиях пандемии поездки.

Россия находится в списке тех стран, где у абортотворцев в период пандемии нет четкого статуса, а значит, де-факто женщинам стало намного сложнее добиться проведения процедуры. Минздрав отложил все плановое лечение. Аборты по какой-то причине также попали в категорию плановых операций. К тому же, поскольку в России принято женщин перед абортом отправлять еще подумать об этом решении, из-за наложения этих факторов многие женщины, которым по ОМС положен аборт, не получили его. Им оставалось только обращаться в платные клиники. А ситуация складывается таким образом, что за абортом чаще всего обращаются женщины финансово необеспеченные. Для них встает вопрос: где найти деньги на аборт, если на контрацепцию не нашлось?

Корреспондентка проекта «Насилию.Нет» во время локдауна обзвонила справочные службы 44 городских клинических больниц, и только в трех ее согласились записать на прием по полису ОМС [3]. В некоторых медучреждениях сотрудники предупреждали о невозможности обеспечить прием пациентов в стационаре, необходимом в том числе для медикаментозного аборта. Департамент здравоохранения Москвы информацию опроверг, заявив, что аборты не проводятся только в роддоме № 8, переоборудованном для лечения пациентов с коронавирусом.

Согласно исследованию Marie Stopes International, «затрудненный доступ к абортам и контрацепции в связи с пандемией COVID-19 может привести к 1,2–2,7 млн угрожающих здоровью женщин процедур и к 1,3–3 млн нежелательных беременностей в 37 странах, где работает организация» [4].

Эксперты из рабочей группы по гендеру и COVID-19 предлагают извлечь уроки эпидемии Эболы в Центральной и Западной Африке с целью минимизировать риски, связанные с небезопасными абортами или недостаточным медицинским обслуживанием в условиях пандемии. Тогда недостаточная интеграция женщин в процесс принятия решений привела к тому, что их нужды были проигнорированы, а условия для репродуктивного и сексуального здоровья не были причислены к жизненно необходимым, что послужило причиной самых высоких темпов роста материнской смертности в регионе. По мнению экспертов, пандемия COVID-19 должна убедить правительства и международные организации переосмыслить устаревшие гендерные нормы, включить женщин в рабочие группы по борьбе с коронавирусом и уменьшить количество смертей по причине попранья потребностей женщин.

И наконец, в заключительном разделе мы переходим к самой феминизированной сфере деятельности, в которой за время всей пандемии пострадало значительное количество женщин. Это – медицина, по уровню развития которой Россия сильно отстает от развитых европейских стран с социальными программами здравоохранения.

Медицинский фактор

В то время как в Европейском союзе в медицинской сфере работает 76 % женщин (при этом эта цифра варьируется от государства к государству, так в Латвии в данной сфере занято 88 %, а на Мальте – 53 % женщин), то в России 99 % медсестер – это женщины, наряду с пульмонологами, терапевтами, педиатрами, на чьи плечи лег основной груз ответственности во время пандемии COVID-19. Помимо этого, в российских стационарах в основном работают женщины и в ковидных госпиталях. Они находятся в постоянной зоне риска.

Кроме того, большинство госпиталей в маленьких городах совсем не так устроены, как медицинский центр в Коммунарке, где с самого начала были разделены на «чистую зону» и «красную зону», именно поэтому в них в первую очередь заражались сами врачи и медсестры.

Во Франции 87 % медсестер – женщины, но, в отличие от России, с первого месяца пандемии они были полностью обеспечены всей необходимой экипировкой и медицинским оборудованием, поскольку большинство из них выезжает на дом к заболевшим.

Работники лечебных заведений особенно подвержены риску инфицирования COVID-19. К 8 апреля 2020 года в 52 странах ВОЗ зарегистрировала 22 073 случая заражения COVID-19 среди медицинских работников. Тем не менее ВОЗ заявляет, что в отсутствие систематической отчетности число инфицированных медработников в мире, вероятно, занижено [15]. Согласно статистике, женщины составляют порядка 70 % медицинских работников в мире, а значит, к апрелю 2020 года заразилось около 15000 женщин из сферы медицины. При этом в условиях пандемии именно женский медицинский персонал сыграл ключевую роль в лечении и спасении жизней.

Текущий кризис, требования медицинских работников еще до пандемии и такое чрезмерное женское представительство в данной профессиональной сфере указывают нам на то, что плохо оплачиваемый сектор здравоохранения с тяжелыми и нестабильными условиями труда в значительной степени способствует усилению гендерного неравенства в нашем обществе.

Заключение

Пандемия усугубила ранее существовавшее гендерное неравенство и высветила различные лазейки в социальных, политических и экономических системах, в том числе в доступе к услугам здравоохранения и социальной защите. Особое давление испытывают женщины с родительскими обязанностями, работающие в неформальном секторе, семьи с низким доходом и молодые девушки. Фактически с начала кризиса наблюдается значительный рост домашнего насилия.

«США занимают лишь 53-е место в рейтинге гендерного равенства среди полутора сотен стран – чуть лучше Украины (59-е место), но хуже Молдовы (23) и Беларуси (29). Россия – в нижней части рейтинга, она уступает еще и Казахстану с Грузией. А лидерами неизменно выступают европейцы: в первой десятке семь стран Старого Света. И там же вот уже который год вытаскивают эталон нового капитализма с человеческим лицом» [9].

«Во время этого кризиса пандемия COVID-19 осветила по-прежнему ключевую роль, которую играют простые рабочие и работницы, ведущие себя героически» [13], – заявил Гай Райдер, генеральный директор МОТ. «Это люди, которых обычно не видно, на них смотрят свысока, недооценивают и даже игнорируют. Медицинские работники и ухаживающий персонал, горничные, кассиры в супермаркетах, люди, обеспечивающие порядок дома или по соседству, в подавляющем большинстве являются женщинами, зачастую работницами-мигрантками с нестабильной жизненной ситуацией» [13].

Для России эпохи коронавирусного кризиса актуальны те же проблемы, что и для всего мира. И незащищенное положение женщин не является исключением, несмотря на то что многие считают проблему гендерного неравенства надуманной. Жизнь во время пандемии продемонстрировала несостоятельность устаревшей патриархальной модели, ставящей под удар благополучие семьи. Медицинские работницы каждый день рискуют собой в борьбе за жизнь больных вирусом, многие женщины были вынуждены стать главными добытчицами, а другие полностью взяли на себя домашние обязанности, чтобы у мужчин была возможность продолжать работу из дома.

28 мая 2020 г. региональный офис «ООН-женщины» для стран Европы и Центральной Азии устроил виртуальную встречу с представителями национальных структур, занимающихся гендерной проблематикой, посвященную влиянию пандемии COVID-19. В ходе встречи директор-исполнитель структуры Мламбо-Нгкука сообщила о необходимости мер для обеспечения полного учета потребностей женщин во всех стратегиях и программах по охране общественного здоровья. В числе приоритетных направлений как во время, так и после пандемии участницы встречи отметили многостороннюю работу с гендерным насилием, поддержку предпринимательниц, гендерно-чувствительное бюджетирование, а также сбор данных с разбивкой по полу с целью создания более инклюзивных, эгалитарных и сильных обществ по миру.

Проблема неравенства, проявившаяся еще сильнее на фоне карантина, в мире пост-COVID-19 требует системного подхода – и в первую очередь включения женского опыта в планы и проекты по восстановлению экономики. В России первым серьезным шагом на пути к гендерному выравниванию может стать возобновление работы над законом о профилактике семейно-бытового насилия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. де Бовуар С. Второй пол: женщиной не рождаются, ею становятся. М.: Азбука, 2020. 928 с.
2. Адырхаева А. Патриархат vs коронавирус: пандемия как шанс сократить гендерный разрыв // Rbc.ru. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5ed8d6e39a79478c64bfa534>
3. Амелонская А. «Насилию.нет»: в Москве во время пандемии аборт по ОМС продолжают делать 3 из 44 больниц // Znac.com. URL: https://www.znak.com/2020-04-22/nasiliyu_net_v_moskve_vo_vremya_pandemii_aborty_po_oms_prodolzhayut_delat_3_iz_44_bolnic
4. Анирудда Г., Кара А. Миллионы женщин остаются без противозачаточных средств и не могут сделать аборт из-за COVID-19 // Cidsr.md.ru. URL: <https://cidsr.md/ru/news/milioane-de-femei-ramase-fara-contraceptive-si-avorturi-din-cauza-covid-19/>

5. Барышева Е. Женщины в России во время пандемии: итоги и потери года // DW.com. URL: <https://www.dw.com/ru/zhenshhiny-v-rossii-vo-vremja-pandemii-itogi-i-poteri-goda/a-55688228>
6. Во время пандемии женщины в России стали чаще сталкиваться с насилием в семье // Interfax.ru. URL: <https://www.interfax.ru/russia/717825>
7. Жозеф Д., Тростянская О. Санитарный кризис и неравенство полов. URL: https://www.lecese.fr/sites/default/files/pdf/Avis/2021/2021_11_crise_sanitaire_inegalites_genre.pdf?fbclid=IwAR0mB34XmwhT_x22zXtIS4qzVCpeLx3NY6oWuquHJtSKGpFP38qs58dmuM
8. Защита прав женщин во время пандемии COVID-19// Industriall-union.org. URL: http://www.industriall-union.org/ru/zashchita-prav-zhenshchin-vo-vremya-pandemii-covid-19?fbclid=IwAR0Z0Gu_7xMYO7a9wC4lgf819u60g70uBRST8KMq2OizQ7_d3msyLKGfkw4
9. Калмыков А. Гендерное неравенство на века. Почему женщины пострадают от коронавируса больше мужчин // Bbc.com/russian. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-53562532>
10. Телефон доверия центра «Анна» для пострадавших от домашнего насилия перешел на круглосуточный режим // Asi.org.ru. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/06/03/telefon-doveriya-nasilie-kruglosutochno/>
11. Тягай Е. Страна Советов. Что мешает улучшить положение женщин на законодательном уровне // Forbes.ru. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/385837-strana-sovetov-chto-meshaet-uluchshit-polozhenie-zhenshchin-v-rossii-na>
12. Comment un an de crise sanitaire et économique est venu accentuer les inégalités femmes-hommes // Oxfamfrance.org. URL: https://www.oxfamfrance.org/financement-du-developpement/comment-un-an-de-crise-sanitaire-et-economique-est-venu-accentuer-les-inegalites-femmes-hommes/?fbclid=IwAR0dqOB_hMtN0y8R0_lnrFQ3vFR1h1nc7zM4UlmQMRmPJCF1ru4ihMXACxnk
13. COVID-19: Les pays du G7 doivent veiller à l'égalité des sexes pour un meilleur avenir de la femme au travail // Ilo.org. URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_744798/lang--fr/index.htm
14. Quel est l'impact de la crise du Covid-19 sur les inégalités de genre sur le marché du travail ? // Nbb.be. URL: https://www.nbb.be/fr/articles/quel-est-limpact-de-la-crise-du-covid-19-sur-les-inegalites-de-genre-sur-le-marche-du?fbclid=IwAR1q1tbqCLA_A8rs86xIa71JmC25BdoGI8Lprz8Adka3Da3C_ruO5L0FaNY
15. World Health Organization. Coronavirus disease 2019 (COVID-19) Situation Report-82 (Женева, 11 апреля 2020 г.). URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/331780/nCoVsitrep11Apr2020-eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

Поступила в редакцию 16.08.2021

Печенкина Екатерина Дмитриевна, кандидат политических наук,
Университет Бордо
Allée Ausone, 11, Pessac, Франция, 33600
Институт политических исследований г. Бордо, центр Эмиля Дюргейма
E-mail: catherine.pechenkina@gmail.com

E.D. Pechenkina

**GENDER INEQUALITY IN RUSSIA AND WESTERN COUNTRIES:
AGGRAVATION OF THE SITUATION DURING THE COVID-19 PANDEMIC**

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-3-381-390

This article examines the neglect of women's rights and needs in different areas of life in Russia and Western society during the coronavirus pandemic, which leads to an exacerbation of gender imbalance. The author examines how the health crisis has influenced women to earn less, to have more often temporary employment than men, and are more likely to be forced to work in the informal economy with less access to various forms of social protection. In addition, self-isolation quarantine both in Russia and in Western nations has led to an unprecedented increase in domestic violence and calls from women to rescue services and shelters. The author also explores what factors have affected Russia's lag from developed Western countries in building an egalitarian inclusive society. In conclusion, it is stressed that the Russian patriarchal model is outdated, and the possible adoption of a law on domestic violence could put Russia on the path to such a society. The article also lists the measures planned to be taken by UN organizations to improve the status of women.

Keywords: gender inequality, Russia, EU, USA, Western countries, pandemic, COVID-19, lockdown, self-isolation, quarantine, women, informal economy, domestic violence, rights, health crisis, coronavirus, equality, lag.

For citation:

Pechenkina E.D. Gender inequality in Russia and Western countries: aggravation of the situation during the COVID-19 pandemic // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2021. Vol. 5, iss. 3. P. 381–390. [https://doi.org/ 10.35634/2587-9030-2021-5-3-381-390](https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-3-381-390) (In Russ.).

Received 16.08.2021

Pechenkina E.D., Candidate of Political Science
Allée Ausone, 11, Pessac, France, 33600
The Bordeaux Institute of Political Sciences, The Center of Emile Durkheim
Coordinator of the project “Art and Culture in the geopolitical context”
E-mail: catherine.pechenkina@gmail.com